

Лянь Цинъян открыл глаза и обнаружил, что находится в небольшой комнате. На кровати стоял столик с ноутбуком. Он быстро освоился и стал ждать, пока система передаст данные об этом мире.

— С-с-с... Бз-з-з... Пи-и-и... — Резкий электрический треск заставил Лянь Цинъяна нахмуриться. Разве куратор не говорил, что мне предоставлена система высшего класса? Почему с ней проблем больше, чем с той, что была раньше?

— Прошу прощения, Хозяин. У меня возникли небольшие неполадки, сейчас передаю информацию о вашей личности и целях задания в этом мире. — 999 чувствовало себя неловко: в первый же день работы случился такой сбой. Ему ничего не оставалось, как поскорее отправить данные.

В этом мире Лянь Цинъян был писателем, который прославился еще в двадцать шесть лет. Поскольку он вырос сиротой, то с юности искал способы заработать. Как раз в то время начали появляться различные литературные интернет-площадки, а так как он обладал богатым воображением и хорошим знанием языка, то зарегистрировался на нескольких сайтах и начал писать романы. В эпоху, когда жанровое разнообразие было скудным, произведения под псевдонимом Цинфэн Жугэ покорили читателей своей оригинальностью и необычными сюжетами. Прошло десять лет, и Цинфэн Жугэ стал легендой сети, многие его книги были экранизированы. Он до сих пор придерживался правила выпускать не больше одной книги в год, делая упор на качество, а не на количество.

Изучив вымышленную биографию, Лянь Цинъян остался доволен. Особенно его устроило то, что он сирота. К тому же, за плечами у него был опыт жизни во множестве миров, и его кругозор был гораздо шире, чем у обычных людей этого мира, что позволяло создавать по-настоящему интересные истории.

999, словно почувствовав его удовлетворение, поспешило добавить:

— Хозяин, не беспокойтесь. В последующих мирах ваша личность, если не случится ничего непредвиденного, также будет сиротой.

Ресницы Лянь Цинъяна слегка дрогнули. Мало кто знал о его прошлом до попадания в Управление пространством-временем, и еще меньше людей знали, от чего именно он бежит. Неужели это «он» создал такую легенду для него?

Лянь Цинъяну показалось, что он упустил из виду множество вопросов, возникших из-за спешки, но времени на раздумья не было — нужно было принимать данные о личности Ло Ичэня в этом мире.

В этом мире Ло Ичэня звали Ци Чэнь. Он был из хорошей семьи, представителем третьего поколения военных. В их доме царила гармония: еще в средней школе его на лето отправляли в военный лагерь для закалки, в университете он учился в военном вузе, а после выпуска сразу отправился на службу, выполняя задания начальства и зарабатывая боевые заслуги. Дома он бывал редко, но родные привыкли — ведь его отец и дед в свое время жили точно так же.

Если бы его жизнь шла по проторенной дорожке, проблем бы не возникло, но полмесяца назад Ци Чэнь пропал во время выполнения задания. Последний след вел в город S, расположенный далеко от столицы, — именно туда, где сейчас находился Лянь Цинъян.

— Так вот почему ты забросило меня в город S? И где мне теперь его искать? — Лянь Цинъян был недоволен тем, что находится так далеко от столицы, но сейчас главной задачей было найти Ци Чэня.

999 поспешно предоставило координаты: окраина города, жилой комплекс далеко от его квартиры, условия там были не из лучших. Лянь Цинъян не знал, ранен ли Ци Чэнь.

Получив адрес, Лянь Цинъян спустился вниз, сел в машину и поехал на окраину. Петляя по улочкам, он добрался до старого многоквартирного дома. Выйдя из машины, он вошел внутрь. Днем здесь стояла мертвая тишина, казалось, что в доме никто не живет, но, согласно информации 999, Ци Чэнь должен был быть в одной из комнат.

Поднявшись на пятый этаж, Лянь Цинъян постучал. Дверь открыла простая женщина средних лет. Она подозрительно приоткрыла ее лишь на узкую щелочку, оглядела незнакомца и уже собиралась захлопнуть, но Лянь Цинъян ловко подставил ногу, не давая двери закрыться.

— Тетушка, скажите, пожалуйста, вы не встречали высокого мужчину лет двадцати семи-двадцати восьми? Мой брат пропал, вся семья очень волнуется, вы его не видели?

Женщина видела, что его беспокойство выглядит искренним, но все же не спешила доверять. Она приоткрыла дверь чуть шире и спросила:

— У вас есть его фотография? Покажите.

Лянь Цинъян был готов к этому и поспешно показал фото из телефона — 999 раздобыло его из архивов семьи Ци Чэня, это был снимок еще с детских лет.

— Брат не любит фотографироваться, но с детства он почти не изменился. Видите родинку у него над бровью? Вы его видели?

Женщина заколебалась:

— Но вы с братом совсем не похожи...

— Мы разнаяйцевые близнецы! Дома все говорят, что нас легко отличить, — Лянь Цинъян не скрывал своего нетерпения, голос его невольно стал громче. В этот момент из глубины квартиры донесся бодрый голос:

— Это кто-то пришел поиграть со мной?

Женщина поспешно обернулась в сторону комнаты, успокаивая гостя:

— Не беги, иди медленно. Посмотри, ты узнаешь этого человека?

Когда Ци Чэнь показался перед ним, глаза Лянь Цинъяна покраснели. Он искренне позвал: Брат. Он никогда не видел Ло Ичэня в таком жалком состоянии: голова была перевязана тканью, сквозь которую проступала кровь, одежда была ему маловата — явно не его, на руках виднелись свежие ссадины. Выражение лица было пустым и заторможенным, словно у несмышленного ребенка.

Женщина тихо прошептала:

— Когда я нашла его несколько дней назад, его избивали люди из соседнего переулочка. Он даже не сопротивлялся, получил десятки ударов. Голову разбили, кажется, он потерял память... У меня дома не было бинтов, и в больницу его не отвезти, так что я просто обработала раны йодом и перевязала чистой хлопковой тканью.

Слушая ее, Лянь Цинъян не смог сдержать слез. Его наставник, которым он всегда восхищался, подвергся такому обращению — сердце обливалось кровью.

Ци Чэнь по-прежнему смотрел на него с отсутствующим видом, но, увидев слезы Лянь Цинъяна, поднял руку и вытер их, а потом попробовал на вкус. Соленые и горькие. Невкусно. Он сказал:

— Не плачь, не плачь. Слезы невкусные.

Лянь Цинъян шмыгнул носом и повернулся к женщине:

— Можно мне забрать брата? Не волнуйтесь, я выплачу вам достойное вознаграждение. Спасибо, что спасли его.

Женщина замахала руками, показывая, что ничего страшного, но от денег не отказалась. Здесь жили бедняки, и больше всего они ценили именно деньги — без них нечего есть, а в больницу не попасть. Если бы не низкая арендная плата, они бы даже жилье не потянули.

— Пожалуйста, подождите меня два дня, я сначала устрою брата. Я человек слова. Лянь Цинъян — это мое имя.

Лянь Цинъян увел Ци Чэня. У того не было с собой ничего, да и брат было нечего. Он помог Ци Чэню сесть на заднее сиденье машины, но стоило ему направиться к водительскому месту, как Ци Чэнь схватился за его одежду — видимо, боялся оставаться один.

Лянь Цинъян понял, что это не просто потеря памяти, а нечто вроде слабоумия: рассудок откатился к стадии ребенка. Он ласково проговорил:

— Я не уйду, я просто сяду на то переднее сиденье. Видишь, куда я показываю пальцем? Я буду сидеть прямо там.

Ци Чэнь и сам не знал, почему проникся к этому человеку необъяснимым доверием. Послушно

отпустив одежду, он не сводил глаз с Лянь Цинъяна, пока тот не сел за руль.

На светофоре Лянь Цинъян обернулся и увидел, что Ци Чэнь все еще пристально смотрит на него. Глаза у того покраснели — видимо, плохо спал в последние дни. Лянь Цинъян терпеливо сказал:

— Устал? Хочешь спать? Давай поспишь немного, хорошо? Я никуда не уйду, когда приедем домой, я тебя разбужу.

С тех пор как они вышли из дома, Ци Чэнь молчал, но теперь, в замкнутом пространстве, оставшись вдвоем, он осмелел:

— Не буду спать. Там плохие люди, они бьются, очень больно. — С этими словами он коснулся раны на голове и вскрикнул от боли.

<http://bllate.org/book/21564/2220144>